

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

NOVEMBER - DECEMBER, 1966

SIXTY CENTS



ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ, ВЫХОДЯЩЕЕ РАЗ В ДВА МЕСЯЦА



1966 Часть 2, № 5 (11)
Ноябрь-декабрь

Учрежден по благословию Высокопреосвященнейшего Иоанна (Максимовича), архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского, Русской Православной Церкви Заграницей.

Редакторы: Евгений Роуз, магистр искусств, и Глеб Подмошенский, бакалавр наук.

[Русский текст Вячеслава Марченко.]

Отпечатано Братством отца Германа.

Текст набран шрифтом Garamont, 10 пунктов, заголовки — Goudy Bold, 18 пунктов.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский.
2. Великие православные иерархи XIX и XX веков. Архиепископ Иоанн (Максимович).
3. О Страшном Суде. Архиепископ Иоанн (Максимович).
4. Чудеса отца Германа Аляскинского. Спасение на море.
5. Паломничества по православным святыням Америки. Четвертое паломничество. [Ново-Коренная пустынь у озера Магопак, Нью-Йорк.]

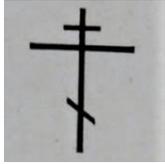
На обложке: Архиепископ Иоанн (Максимович) на кладбище Ново-Дивеевского монастыря. Страница 158: Икона отца Алипия из Свято-Троицкого монастыря; любезно предоставлено Сан-Францисской архиепископией. Страницы 166, 171-2, 181-2, 187; все фотографии предоставлены Свято-Тихоновским приютом, Сан-Франциско; кроме стр. 182, слева внизу, любезно предоставлено Н. Телятниковым, Нью-Йорк. Страницы 194-7: любезно предоставлены архиепископом Серафимом Чикагским.

Авторские права 1966 г. "Православные христианские книги и иконы".

Годовая подписка — 3 доллара США, двухлетняя — 5 долларов США; отдельные экземпляры 60 центов (50 центов подписчикам).

Все запросы следует направлять по адресу:

«Православные христианские книги и иконы», 6254 Гири бульвар, Сан-Франциско, Калифорния, 94121.



Этот выпуск ПРАВОСЛАВНОГО СЛОВА посвящается светлой памяти нашего возлюбленного и чтимого Архипастыря
АРХИЕПИСКОПА ИОАННА (МАКСИМОВИЧА).

СВЯТОСТЬ ЕСТЬ НЕ ПРОСТО ПРАВЕДНОСТЬ, за которую праведники удостоиваются наслаждением блаженства в Царстве Божием, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодати Божией, что она от них течет и на тех, кто с ними общается. Велико их блаженство, происходящее от лицезрения славы Божией. Будучи преисполнены и любви к людям, происходящей от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды и на их моления и являются ходатаями и предстателями за них пред Богом.

—Архиепископ Иоанн (Максимович).



1. СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН, МИТРОПОЛИТ ТОБОЛЬСКИЙ.
1651–1715

Икона Небесного покровителя архиепископа Иоанна (Максимовича),
собор Всех Скорбящих Радосте, Сан-Франциско.

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН (МАКСИМОВИЧ) ТОБОЛЬСКИЙ.

Первый рассказ на английском языке об истинном князе Церкви – благородном иерархе, великом подвижнике, Богодухновенном поэте, просветителе, миссионере, друге бедных, последнем прославленном святом Императорской России.

ВЕЛИКИЙ Киево-Печерский монастырь с самых первых лет Православного Христианства на Руси был источником святости для всей Русской Земли. Монастырь был разрушен во время ордынского нашествия в XIII веке, но затем восстановлен, а в XVII веке вновь вступил в период духовного расцвета, породив целый ряд святых иерархов. Среди них, если назвать только ближайших современников и сподвижников святителя Иоанна, были святители Димитрий Ростовский (1651–1709), Феодосий Черниговский (1630–1696), блаженный Филофей Тобольский (ум. 1727); чуть позже – святители Иннокентий Иркутский (1680-1731), Иоасаф Белгородский (1705-1754), Павел Тобольский (1705-1770). В этом Соборе святых иерархов святитель Иоанн Тобольский занимает свое значимое место.

Выходец из знатного рода Максимовичей, пользовавшегося высоким расположением Русских Царей, святитель Иоанн родился в числе шести братьев в 1651 году в городе Нежине в центральной России. Уже в детстве он особенно любил читать слово Божие и труды святых Отцов, а также посещать церковные службы. Эта сильная духовная склонность, проявившаяся в ранней юности, определила всю его дальнейшую жизнь.

Будущий иерарх получил образование в Киево-Могилянской коллегии, которая впоследствии была преобразована в Духовную академию. Там он полюбил Богословские занятия, которым отдавался со всей пылкостью молодости, и блестяще закончил курс. Он оставался там преподавателем в течение восьми лет, проявив себя прилежным ученым и глубоко верующим человеком. В то же время, после посещения Киево-Печерской обители, в нем зародилось горячее желание монашеской жизни, и именно там он стал монахом. В лавре молодой подвижник показал себя как высокоодаренный в письме и ораторском искусстве. Когда в 1677 году турки угрожали напасть на Украину, тогдашний иеромонах Иоанн, несмотря на свою молодость, был избран монахами посланником к Царю Федору Алексеевичу с просьбой о помощи перед угрозой разорения лавры. Царь прислал сильный отряд и назначил Свенский монастырь под Брянском местом убежища для монахов лавры в случае нападения, а иеромонаха Иоанна назначил его настоятелем. Это вывело смиренного подвижника из святых киевских пещер и поставило его высоко на церковный подсвечник, чтобы он сиял перед людьми. В течение следующих двадцати лет отец Иоанн возглавлял различные монастыри на юге России, вдохновляя монахов личным примером и великим аскетическим подвигом. Святая жизнь и великие таланты игумена Иоанна вскоре привлекли внимание святителя Феодосия, архиепископа Черниговского. Святитель Феодосий (Углицкий) был образцовым иерархом и православным просветителем, полным пламенной любви и преданности своей пастве. После смерти он явил свое величие перед Богом обилием чудесных заступлений, исходящих от его нетленных мощей. Он призвал святителя Иоанна с мыслью сделать его своим преемником в Чернигове. В 1695 году поставил его архимандритом Елецкого монастыря, начальником которого когда-то был сам.

В следующем, 1696 году, святитель Феодосий скончался, но его близость к избранному преемнику не закончилась с его смертью, так как по молитвам святителя Феодосия Иоанн сам получил первое чудесное исцеление. Святому Иоанну, который тяжело болел гриппом и, по видимому, находился на смертном одре, явился святой Феодосий и сказал: "Не скорби, брат. Господь услышал молитвы твои, и ты будешь здоров. Вставай с одра и готовься служить Божественную литургию. Это тебе знамение". Очнувшись после видения, Святитель послал сказать наместнику, что будет на следующий день служить. Зная его положение, слова эти сочли бредом больного. Каково же было изумление всех, когда на следующий день архиепископ, уже здоровый, совершал литургию. После этого чуда Иоанн приказал открыть пещеру, где покоились бранные останки святого Феодосия, повесил там большой его портрет, к которому сам же составил и надпись («похвалу») в стихах.



Святитель Феодосий Черниговский.

Будучи преемником святителя Феодосия, святитель Иоанн был единогласно избран местным духовенством и чиновниками епископом Черниговским и отправлен в Москву с просьбой к Царю и Патриарху посвятить его. Хиротония состоялась 10 января 1697 года.

Чернигов был процветающим городом недалеко от Киева. Святитель Феодосий заботился о православном просвещении и образовании своей епархии, и святитель Иоанн, его достойный преемник, взялся за это дело, оставленное великим святителем. Святитель Иоанн хорошо понимал, что для плодотворных результатов в церковной жизни нужны не только его личные усилия, и поэтому он трудился над образованием духовенства. Для этого он учредил на епархиальной кафедре Коллегиум, подобный Киевской академии, который должен был стать, по замыслу Святителя, "черниговскими Афинами" – школой просвещенного благочестия. Высокий уровень Богословского образования и обучение основам христианской жизни сделали эту школу широко известной. Она стала образцом, в подражание которому семинарии стали открываться и в других епархиях Русской Церкви.

Святитель Иоанн всегда стремился жить жизнью своей паствы. Он преподавал истины Христианской веры и жизни в доступной для самых простых слушателей форме, указывал на благодатные силы Святой Церкви, которые помогают человеку твердо стоять на пути спасения.

Жизнь святителя Иоанна светилась высокими добродетелями, особенно же смирением. Она отобразилась и в его творениях: "Нравоучительное зеркало" (Чернигов, 1703 и 1707), "Алфавит, рифмами сложенный" (1705 г.), "Богородице Дево" (1707 г.), "Феатрон, или Позор нравоучительный" (1708), "Толкование на 50-й псалом" (Чернигов, 1708), "Толкование на "Отче наш" и "Осмы блаженств евангельских" (1709 г.), "Царский путь Креста" (Чернигов, 1709 г.), "Богомыслие в пользу правоверным" (1710 и 1711 гг.), "Синаксарь о победе под Полтавою" (1710 г.), "Путник" (рукопись), "Духовные мысли" (М., 1782).

Свой самый главный труд, «Илиотропион», святитель Иоанн начал еще в бытность преподавателем Академии Петра Могилы. Он опубликовал его на латинском языке, и только позднее, в Тобольске, когда завершил его в окончательном виде, издал на славянском. Название – греческое слово "гелиантус" (подсолнух). Образ подсолнуха, близкий Святителю еще с юности, был для него аналогией, помогающей объяснить согласие человеческой воли с



волей Божией. Подсолнух имеет особенность ежедневно поворачивать свою голову, следуя за движением солнца. Подсолнухи – обычное явление в сельском пейзаже южной России, и святителя Иоанна не мог не привлечь их природный символизм. Книга «Илиотропион», по сути, трактует о Божественной и человеческой волях:

"Единственным истинным средством для достижения нашего благополучия в этой жизни и в будущей должно стать постоянное обращение своего внимания внутрь самих себя, на собственную совесть, на свои мысли, слова и дела, чтобы взвесить их беспристрастно: это откроет нам наши заблуждения в жизни и укажет единственный путь ко спасению. Путь этот – всецелое предание всего существа нашего, всего себя со всеми обстоятельствами нашей жизни, в волю Божию. Образом такого обращения нашего к Богу да послужит нам растение подсолнечник (илиотропион), пусть он будет всегда пред очами нашими".

"Христианин-читатель, заметь это раз навсегда, что подсолнечник и в мрачные дни совершает круговое течение, следуя за солнцем от неизменной любви естественного влечения к нему! Таким солнцем, освещающим наш житейский путь, является воля Божия; она не всегда безоблачно освещает нам дорогу жизни; часто ясные дни перемежаются мрачными для нас: дожди, ветры, бури начинаются... Да будет так же сильна любовь наша к нашему Солнцу, воле Божией, чтобы мы неразлучно с ней могли и в дни невзгод и скорби, как подсолнечники в дни мрачные, продолжать безошибочно плавать по житейскому морю, по указаниям барометра и компаса воли Божией, ведущей нас в безопасную пристань вечности".

В словах этого подвижника веры перед нами предстает духовно преображенный человек, исполненный решимости во всем принимать волю, благую и совершенную, Небесного Отца. «Нам покажется, что мы всего лишены, хотя бы имели большое изобилие во всем; всегда будем в страхе, в унынии, смущены, малодушны, полны каждый час забот и разных беспокойств, печали и напрасных вздохов, пока не обратимся искренно к Богу и не предадим самих себя и друг друга совершенно в волю Божию, как гелиотроп стремится к солнцу. Станем прилежно рассматривать видимые в происшествиях знаки воли Божией и сообразовывать с ними свою волю. Пусть воля Божия будет для нас путеводной звездой в жизни, и это одно запечатаем и удержим навсегда в сердце своем, говоря: «Так угодно Богу, да будет и мне это же угодно; жизнь и смерть, богатство и бедность зависят единственно от воли Божественной, как угодно Господу; так было, и стало, и есть, и будет во всем. Буди имя Господне благословенно! (Иов. 1,21)».

Митрополит Тобольский Филофей.

В 1700 году Царь Петр I приказал Киевскому митрополиту подобрать подходящего кандидата для миссии проповеди Евангелия языческим народам обширных сибирских земель. Для этой задачи были выбраны два близких ученика святителя Иоанна, которые были назначены в быстро растущую сибирскую епархию Тобольска. Первым был выбран святитель Димитрий (Туптало), который, однако, по слабости здоровья так и не был отправлен в Тобольск, поехал в Ростов; вместо него в Тобольск был направлен блаженный Филофей (Лещинский), усердие которого, подвижническая жизнь и любовь к коренным жителям снискали ему признание как одному из величайших миссионеров России. В 1709 году митрополит Филофей заболел и, думая, что его конец близок, принял схиму и удалился на уединенные аскетические труды. Его друг святитель Иоанн был призван сменить его на Тобольской кафедре.

В Чернигове святитель Иоанн к этому времени снискал глубокое уважение и любовь своей паствы, был известен как великий молитвенник и выдающийся архиерей. Он был наделен и неотмирными дарами, например, способностью предвидеть будущее: предсказал победу Царя Петра над шведами, а в Тобольской летописи записано, что он предвидел наполеоновское нашествие на столетие вперед.

В середине 1711 года святитель Иоанн покинул Чернигов с его культурой, чтобы принести свет Христианства на холодную и непросвещенную еще сибирскую границу. Для охранения он взял с собой копию чудотворной Черниговской иконы Божией Матери, Ильинской, которая всего несколько десятилетий назад явила редкое чудо слезоточения и с тех пор подарила множество чудесных исцелений.¹ Он прибыл в середине августа того же года с большой свитой: церковными певчими, образованными священнослужителями, с епископским облачением, Богослужбными книгами, со множеством сундуков. И сразу же завоевал всеобщее уважение и почитание, тут же приступил к миссионерской деятельности.

1. См. Православное Слово, ч. 1, № 6, стр. 220.

Будучи всегда сторонником образования, святитель Иоанн с любовью заботился о Славяно-латинской школе, основанной его предшественником. Он организовал курсы иконописи. Взял на себя миссионерскую работу на местах, освободив схимитрополита Филофея для проповеди Христа диким племенам в более отдаленных местах. Он отправил хорошо оснащенную миссию в Пекин.¹

1. Интересно, что крупнейший и наиболее активный центр Православия в Китае два века спустя возглавил родственник святителя, владыка Иоанн (Максимович), епископ Шанхайский, жизнь и деятельность которого поразительно похожи на жизнь и деятельность святителя Иоанна. (Смотреть следующую статью.)

Святитель Иоанн любил делать добро тайно; через доверенных лиц он посылал деньги и различные предметы в Богадельни и дома бедных людей, особенно вдов. Он подходил к окну, стучал, говорил: "Примите это во имя Иисуса Христа", – и быстро уходил. Особенно он скорбел об обнищавших священнослужителях. Его тянуло всей душой туда, где были горе и нужда. Он любил посещать тюрьмы; утешал, учил, а также утешал заключенных подарками. Никогда не ходил просто в гости и не заходил в дома богачей.



Даже занимаясь многочисленными пастырскими заботами, святитель Иоанн умудрялся вести жизнь в строжайшем аскетизме. В личной жизни он был тих, скромн, сострадателен и очень строг к себе. Обладая большой работоспособностью, никогда не был праздным; но всегда читал или писал, учил или размышлял. Прежде всего он молился; уединившись в своей келье, он часами молился на коленях.

За свои Богоугодные дела святитель Иоанн удостоился праведной смерти, которая свидетельствовала о святости его земной жизни. Предвидя приближение собственной кончины, он готовился к ней: накануне вечером ходил на исповедь, а на следующий день, 10 июня 1715 года, торжественно совершил Божественную литургию. После этого, по своему обычаю в дни больших праздников, он устроил в своих покоях обед для городских священников и бедняков. Он сам ждал последних, тем самым буквально исполняя евангельское предписание: Когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных (Лк. 14:13-14).

После обеда Святитель трогательно попрощался со своим духовенством, а затем задержал на короткое время двух самых любимых им священников. О чем он говорил с ними, так и осталось неразглашенным. Отстранив их, закрылся в своих покоях. Перед вечерней, когда принято было испрашивать у митрополита благословение на звон колоколов, его келейники много раз приходили к его покоям, стучали и звали его, но дверь не открывалась, и голоса не было слышно. Жители Тобольска, глубоко почитавшие и любившие митрополита, не услышали в обычное время звона вечерних колоколов и, приведенные в недоумение быстро распространившимися по городу рассказами о совершенно необыкновенном прощании святителя Иоанна с духовенством, собрались в большом числе в ограде перед архиерейским домом. Наконец прибыл сибирский губернатор князь Гагарин и, после тщетных попыток вызвать митрополита, взял ответственность на себя и приказал взломать дверь. И они увидели: митрополит Иоанн в молитвенном состоянии стоял на коленях перед святой иконой Черниговской Божией Матери, уже давно почивший.

Черниговская икона.

Его смерть была духовно открыта его возлюбленному брату во Христе. В тот же день блаженный Филофей, находясь за много миль в диких краях реки Конды, сказал окружавшим его людям: "Брат наш Иоанн скончался. Пойдем отсюда"; и тотчас же возвратился в Тобольск.



Святитель был погребен в своем соборе под великий плач его паствы. Но тут же последовал ряд явлений и чудесных предстательств, так что сомнений в его святости не осталось, и Тобольск терпеливо ждал дня его прославления. Однако на это понадобилось 200 лет, и даже тогда из-за Первой Мировой войны оно едва не было отложено. Потребовалось горячее заступничество местного епископа Варнавы, будущего патриарха Тихона и воля самого Царя-Мученика Николая II, чтобы долгожданная канонизация состоялась – 10 июня 1916 года в присутствии всех сибирских иерархов и десятков тысяч православных верующих со всей Святой Руси. Это была последняя канонизация перед разразившейся сатанинской революционной бурей.

Нетленные мощи святителя Иоанна, по свидетельствам, и сегодня хранятся в Тобольске.

2. ВЕЛИКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ИЕРАРХИ XIX–XX веков.

АРХИЕПИСКОП ИОАНН (МАКСИМОВИЧ).
1896—1966 гг.

ЕДВА ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ прошло с того дня, как почил в Бозе иерарх Церкви Христовой, жизнь коего была осияна христианскими добродетелями и благодатью Святого Духа столь поразительно, что стала высочайшим образцом христианской жизни, а его сделала опорой истинного Православия. Деятельность архиепископа Иоанна предстала в трех высочайших проявлениях, обычно редко сочетаемых: как смелого и признанного иерарха Церкви; как подвижника, продолжающего традицию столпничества, принявшего на себя самую суровую аскезу; наконец, как Христа ради юродивого, наставляющего людей той «простотой», что находится за пределами мудрости мира сего.

Нижеследующее повествование не может считаться полной биографией архиепископа Иоанна: это лишь подборка ранее собранного материала, оформленного в виде предварительного жизнеописания этого святого человека. Оно было составлено Братством преподобного Германа, основанного по благословению архиепископа Иоанна (пожелавшего присутствовать при канонизации отца Германа после канонизации отца Иоанна Кронштадского) с целью развития миссионерской деятельности через печатное слово. Теперь, во исполнение этого предназначения, наш долг – поведать истину о человеке, ставшем в наши темные времена, когда истинное Христианство почти исчезло, воплощением жизни во Христе.

Это повествование основано преимущественно на личных впечатлениях и свидетельствах очевидцев, известных его составителям. Они называют его «Владыка», как принято обращаться к епископам. В английском языке этому слову соответствует Master, но оно не передает присутствующие в русском слове чувства близости и нежности, которые испытывали к архиепископу Иоанну все знавшие его.

АРХИЕПИСКОП ИОАНН родился 4 июня 1896 года на юге России в селе Адамовка Харьковской губернии. Он вышел из малороссийского дворянского рода Максимовичей, к которому принадлежал и святой Иоанн Тобольский. Его отец, Борис, был предводителем дворянства в одном из уездов Харьковской губернии. При крещении мальчик был назван Михаилом – в честь архангела Михаила. Младенец мало ел и был болезненным.

Среднее образование он получил в Петровском Полтавском кадетском корпусе, где учился с 1907 по 1914 годы. Кадетский корпус он любил и впоследствии вспоминал о нем с нежностью. По окончании кадетского корпуса он поступил на юридический факультет Харьковского Императорского университета, который закончил в 1918 году (до захвата города Советами). Затем был назначен в Харьковский окружной суд, где служил в период правления на Украине гетмана Скоропадского и пока там оставалась Добровольческая армия.

Харьков, пребывание в котором совпало с годами духовного становления Владыки, был подлинным городом Святой Руси, и юный Михаил, чутко воспринимающий проявления святости, нашел здесь то, что стало образцом для его будущей жизни. Дважды в году две чудотворные иконы Божией Матери – Озерянская и Елецкая – в сопровождении торжественных процессий доставлялись в Успенский собор из монастырей, где они пребывали. В Покровском монастыре в украшенной фресками пещере, находящейся под алтарем, покоились мощи святителя Мелетия (Леонтовича), который, после преставления в 1841 году, оказывал чудесную помощь тем, кто служил панихиду по нему у его гроба. Архиепископа Мелетия уже при жизни почитали за строгий аскетизм, особенно за подвиг воздержания от сна. Было известно, что он проводил целые ночи, стоя погруженный в молитву. Он предсказал день и час своей кончины. Юный Максимович относился с благоговением к этому святому иерарху.

Теперь можно отметить, что архиепископ Иоанн по крайней мере в трех моментах уподобляется харьковскому Святителю: как известно, он в течение сорока лет не ложился спать в постель; он заранее знал время своей кончины; он покоится под сенью собора в специальной усыпальнице, где почти ежедневно служатся панихиды и над гробом читается Псалтирь теми, кто испрашивает его помощи. Таким образом, перед нами уникальный случай приношения частицы Святой Руси в современную Америку.

В Харьковском университете будущий Владыка больше уделял времени чтению житий святых, чем посещению лекций, и, однако, был превосходным студентом. Очевидно, его стремление подражать святым проявилось уже в те годы, поскольку архиепископ Антоний Харьковский (позже митрополит и первый кандидат на Патриаршую кафедру в Москве, впоследствии первый Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви) предпринял специальные шаги, чтобы познакомиться с ним, а затем приблизил к себе юношу и стал его духовным наставником.

В 1921 году, во время гражданской войны, будущий Владыка с родителями, братьями и сестрой эмигрировал в Белград, где он и его братья поступили в университет. Один из них, окончив технический факультет, стал инженером, другой – после юридического – служил в югославской полиции. Сам же Михаил закончил в 1925 году Богословский факультет, зарабатывая на жизнь в период обучения продажей газет.

В 1924 году он был посвящен митрополитом Антонием в чтецы русской церкви в Белграде. Митрополит Антоний продолжал оказывать на него глубокое влияние, а Михаил отвечал ему почтением и преданностью. В 1926 году митрополит Антоний постриг его в монахи и рукоположил в иеродиакона в Милковском монастыре, дав имя Иоанн в честь дальнего родича его, святого Иоанна (Максимовича) Тобольского. 21 ноября того же года отец Иоанн был рукоположен в иеромонаха епископом Гавриилом Челябинским.

С 1925 по 1927 годы иеромонах Иоанн был вероучителем в Сербской государственной высшей школе, а с 1929 по 1934 годы – учителем и наставником в Сербской семинарии святого Иоанна Богослова, что в Битоле. Там он служил Божественную литургию на греческом языке для местных греческих и македонских общин, необычайно его чтивших.

Город Битоль относился к Охридской епархии, находившейся в то время под управлением епископа Николая (Велимировича), сербского Златоуста, известного проповедника, поэта, писателя, организатора и вдохновителя народного религиозного движения. Он оказал благотворное влияние на молодого иеромонаха Иоанна и, как и митрополит Антоний, ценил и любил его. Не однажды слышали, как он говорил: «Если хотите видеть живого святого, идите в Битоль к отцу Иоанну».

И действительно, становилось ясным, что человек этот совершенно необыкновенный. Его собственные студенты первыми открыли то, что являлось, возможно, главным аскетическим подвигом будущего Владыки. Вначале они обнаружили, что он бодрствовал еще долго после того, как все уходило спать, и что он имел обыкновение обходить общежитие ночью, поднимая упавшие одеяла, чтобы укрыть ничего не подозревающих учеников, и осеняя их крестным знаменем. А затем было замечено, что он вообще не ложился спать, а позволял себе в течение ночи не более часа-двух забыться в неудобном сидячем положении или на полу, склонившись перед иконами. Годами позже он сам признался, что с тех пор, как принял монашеские обеты, никогда не ложился спать. Такая аскетическая практика очень редка, хотя и известна православной традиции. Основатель общежительного монашества святой IV века Паисий Великий, принимая от ангела устав общинной монастырской жизни, относительно сна



услышал следующее: «И они (монахи) не должны спать лежа, но ты должен сделать им такие сидища, чтобы они имели опору для головы» (правило 4).

Архиепископ Аверкий, известный по Джорданвильскому Свято-Троицкому монастырю, тогда еще молодой иеромонах с Западной Украины, был свидетелем того глубокого впечатления, которое иеромонах Иоанн произвел на студентов семинарии. По возвращении домой на каникулы те имели обыкновение рассказывать о своем необычайном наставнике, который постоянно молился, каждый день служил Божественную литургию или по крайней мере причащался, строго постился, никогда не спал лежа и с истинно отеческой любовью вдохновлял их высокими идеалами Христианства и Святой Руси. («Православная Русь», 1966, № 14.)

В 1934 году иеромонаха Иоанна решено было возвести в сан епископа. Что касается самого отца Иоанна, то ничто не могло быть дальше от помыслов его, чем это. Одна дама, знавшая его, рассказывает, как она встретила его в то самое время в белградском трамвае. Он сказал ей, что находится в городе по ошибке – за ним послали вместо какого-то иеромонаха Иоанна, который должен быть посвящен во епископа. Когда же она увидела его на следующий день, он сообщил, что ситуация сложилась хуже, чем он предполагал, – это именно его хотят сделать епископом! А когда он возразил, что это невозможно ввиду его речевого дефекта, из-за которого он не может говорить внятно, будущему архиерею только и ответили, что пророк Моисей имел те же затруднения.

Епископская хиротония состоялась 28 мая 1934 года. Владыка оказался последним из епископов, посвященных митрополитом Антонием. О необычайно высокой оценке нового епископа со стороны почтенного иерарха свидетельствует письмо, посланное им архиепископу Димитрию на Дальний Восток. Отклоняя предложение удалиться в Китай, он писал: «...Но вместо себя, – как мою собственную душу, как мое сердце, – посылаю вам епископа Иоанна. Этот маленький, тщедушный человек, с виду почти ребенок – на деле зеркало аскетической твердости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления». (Там же, № 13.)

Владыка был назначен в Шанхайскую епархию.



Иеромонах Иоанн с группой учеников в Битольской семинарии в Югославии.

Епископ Иоанн с митрополитом Харбинским Мелетием, 1939 г.

Епископ Иоанн перед кафедральным собором в Шанхае, с частью своего духовенства и служителями Свято-Тихоновского приюта, около 1946 г.

Приезд архиепископа Иоанна на Филиппины, перед храмом на Тубабао, 1949 г.

Русский собор в Шанхае, посвященный иконе «Споручница грешных».

В ШАНХАЙ ВЛАДЫКА ПРИБЫЛ в конце ноября – на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы – и нашел там недостроенный большой собор и разгоревшийся между юрисдикциями конфликт. Прежде всего он восстановил церковное единство. Был установлен контакт с сербами, греками, украинцами. Особое внимание Владыка уделил религиозному образованию и взял себе за правило присутствовать на устных экзаменах в катехизических классах всех православных школ Шанхая. Он стал одновременно попечителем различных благотворительных и филантропических обществ, активно участвуя в их работе, особенно после того, как увидел те бедственные условия, в которых оказалось большинство его паствы – беженцев из Советского Союза. Он никогда не принимал приглашение на чай в богатые дома, но его можно было видеть везде, где была нужда, независимо от времени или погоды. Для сирот и детей нуждающихся родителей он устроил дом, поручая их небесному покровительству очень почитаемого им святителя Тихона Задонского, любившего детей.

Владыка сам подбирал больных и голодающих детей на улицах и в темных переулках шанхайских трущоб. Сиротский дом, начавшийся с восьми детей, впоследствии мог приютить одновременно уже сотни, а в общей сложности через него прошло около трех с половиной тысяч детей. С приходом коммунистов Владыка эвакуировал приют полностью – сначала на один из Филиппинских островов, затем в Америку.

Уже скоро для его новой паствы стало очевидным, что Владыка – великий аскет. Основу его подвижничества составляли молитва и пост. Пищу он принимал один раз в день – в одиннадцать вечера. В первую же и последнюю седмицы Великого поста не вкушал и вовсе, а в остальные дни этого поста и Рождественского – только просфоры. Ночи проводил обычно в молитве и, когда, наконец, силы его истощались, клал голову на пол, забываясь на несколько часов перед рассветом. Когда же приходило время служить утреню, и он, бывало, не отвечал стучавшим в дверь, тогда, войдя, они находили его свернувшимся на полу у икон и одоленного сном. От легкого прикосновения к плечу он вскакивал и через несколько минут уже служил в храме – холодная вода стекала с его бороды, но он бывал совершенно бодр.

Владыка служил в соборе каждое утро и вечер, даже когда был болен. Литургию совершал здесь (как и в последующие годы) ежедневно, а если по какой-либо причине и не мог этого делать, то по крайней мере приобщался Святых Таин. Где бы он ни был, он не пропускал Богослужения. Однажды, передает свидетель, «у Владыки тяжело распухла нога, и консилиум врачей, опасаясь гангрены, предписал ему немедленную госпитализацию, от которой он категорически отказался. Тогда русские врачи оповестили приходской совет о том, что они освобождают себя от всякой ответственности за его состояние и даже за жизнь. После долгих уговоров членами совета, которые готовы были даже насильно госпитализировать его, Владыка вынужден был согласиться и утром, за день до праздника Воздвижения Креста Господня, был отправлен в русский госпиталь, однако к 6 часам, прихрамывая, пришел в собор пешком и начал служить. За день опухоль совсем прошла». (Архимандрит Вениамин. «Воспоминания об архиепископе Иоанне». Стратфильд, 1966. Стр. 10, свидетельство Г. Ларина.)

Постоянная забота его об умерщвлении плоти имела основой тот страх Божий, который Владыка хранил по Преданию древней Церкви и Святой Руси. Следующий случай, сообщенный о Скопиченко и подтвержденный многими «шанхайцами», хорошо демонстрирует его дерзновенную, непоколебимую веру во Христа. «Госпожу Меньшикову укусила бешеная собака. Предписанный курс уколов она либо отказалась делать, либо сделала небрежно... и заболела страшной болезнью. Узнав про это, владыка Иоанн пришел к умирающей. Когда он ее приобщил, с ней тут же случился припадок ее болезни: она начала испускать слюну и выплюнула только что принятые ею Святые Дары. Но Святые Таины не могут быть выброшены, и Владыка собрал и потребил их, выплюнутые больной женщиной. Бывшие с ним воскликнули: «Владыка! Что Вы творите?! Бешенство страшно заразно!» Но Владыка спокойно ответил: «Ничего не случится – это Святые Дары». И действительно, ничего не случилось».

Носил Владыка одежду из самой дешевой китайской ткани и мягкие туфли или сандалии, всегда без носок – какая бы ни была погода. Часто он ходил босой, отдав свои сандалии какому-нибудь нищему. Он даже служил босым, за что и подвергался суровому порицанию.

Теперь уже известно, что Владыка был не только праведником и подвижником, но и настолько близким Богу, что обладал даром прозорливости, и по его молитвам совершались чудеса. Вот поразительное сообщение очевидца, Лидии Лью, свидетельствующее о его духовной высоте. «Владыка дважды приезжал в Гонконг. Это кажется странным, но я, не зная Владыку, написала ему письмо с просьбой о помощи одной вдове с детьми, а также спрашивала его о

некоторых личных духовных проблемах, но ответа не получила. Прошел год. Владыка приехал в Гонконг, и я была в толпе, которая встречала его в храме. Владыка обернулся ко мне и сказал: «Вы та, кто написал мне письмо!» Я была поражена, так как Владыка никогда меня до этого не видел.

Когда пропели молебен, Владыка, стоя у аналоя, стал читать проповедь. Я стояла рядом с матерью, и мы обе видели свет, окружавший Владыку и идущий вниз к аналою – сияние это было толщиной сантиметров в тридцать. Длилось оно достаточно продолжительное время. Когда проповедь закончилась, я, пораженная необычайным явлением, рассказала о виденном Р.В.С., он же ответил нам: «Да, многие верующие видели это». Мой муж, стоявший чуть поодаль, также видел этот свет».

Владыка любил посещать больных и делал это ежедневно, принимая исповедь и приобщая их Святых Таин. Если состояние больного становилось критическим, Владыка приходил к нему в любой час дня или ночи молиться у его постели. Вот одно чудо среди многих, совершенных молитвами Владыки, свидетельство о котором находится в архиве Окружного госпиталя в Шанхае (сообщила Н. Маковая).

«Людмила Дмитриевна Садковская увлекалась спортом – скачками на лошадях. Однажды лошадь сбросила ее, и она сильно ударилась головой о камень, потеряв сознание. Ее без сознания привезли в госпиталь. Собрался консилиум из нескольких врачей, признали положение безнадежным – едва ли выживет до утра: почти нет биения пульса, голова разбита, и мелкие кусочки черепа давят на мозг. При таком положении она должна умереть под ножом. Если бы даже ее сердце позволило делать операцию, то при благополучном исходе она должна была остаться глухой, немой и слепой.

Ее родная сестра, выслушав все это, в отчаянии и заливаясь слезами бросилась к архиепископу Иоанну и стала умолять его спасти сестру. Владыка согласился, пришел в госпиталь и попросил всех выйти из палаты и молился около двух часов. Потом он вызвал главного врача и попросил освидетельствовать больную. Каково же было удивление врача, когда он услышал, что ее пульс был как у нормального, здорового человека! Он согласился немедленно сделать операцию, но только в присутствии архиепископа Иоанна. Операция прошла благополучно, и каково же было удивление врачей, когда после операции она пришла в себя и попросила пить! Она все видела и слышала. Живет она и до сих пор; говорит, видит и слышит. Я знаю ее 30 лет».

Владыка посещал и тюрьмы, совершая Божественную литургию для осужденных на обычном маленьком столе. Но самое трудное дело пастыря – навещать душевнобольных и бесноватых (Владыка их точно различал). В пригородах Шанхая была психиатрическая лечебница, и только Владыка обладал духовной силой, чтобы навещать этих тяжело больных людей. Он приобщал их, и они удивительным образом мирно принимали его и слушали, всегда ждали его посещения и встречали с радостью.

Владыка обладал великим мужеством. Во время оккупации японские власти старались любым способом подчинить себе русскую колонию. Давление оказывалось через руководителей Русского эмигрантского комитета. Два президента этого комитета боролись за сохранение независимости, и оба были убиты. Смущение и страх охватил русскую колонию, и в этот момент владыка Иоанн, несмотря на предупреждения русских, сотрудничавших с японцами, объявил себя временным главой русской колонии.

Ходить ночью по улицам во время японской оккупации было делом исключительно опасным, и большинство старались быть дома, когда наступала темнота. Владыка, однако, не обращая



никакого внимания на опасность, продолжал навещать больных и нуждающихся в любой час ночи, и его никогда не трогали.

По мере затухания военных действий стали все настойчивей предприниматься попытки убедить русское духовенство подчиниться новоизбранному Патриарху Русской Церкви. Из шести иерархов Дальнего Востока пять подчинились, и только епископ Иоанн, несмотря на все доводы и угрозы, остался верен Зарубежной Церкви. В 1946 году он был возведен в сан архиепископа; его епархию составляли все русские в Китае.

С приходом коммунистов к власти русские в Китае снова вынуждены были бежать, большинство – через Филиппинские острова. В 1949 году на острове Тубабао в лагере Международной организации беженцев проживало примерно пять тысяч русских из Китая. Остров находился на пути сезонных тайфунов, которые проносятся над этим сектором Тихого океана. И в течение всех двадцати семи месяцев существования лагеря ему только один раз угрожал тайфун, но и тогда он изменил курс и обошел остров стороной.

Когда один русский в разговоре с филиппинцами упомянул о своем страхе перед тайфунами, те сказали, что причин для беспокойства нет, поскольку «ваш святой человек благословляет ваш лагерь каждую ночь со всех четырех сторон». Они имели в виду владыку Иоанна, ибо пока он был там, никакой тайфун острова не затрагивал. Когда же лагерь был почти эвакуирован, люди переселены в другие страны (главным образом – в США и Австралию) и на острове оставалось только около двухсот человек, страшный тайфун обрушился на него и полностью уничтожил лагерь.

Владыка сам ездил в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы договориться о переселении русских в Америку. Американские законы были изменены, и почти весь лагерь перебрался в Новый Свет – снова благодаря Владыке.

Архиепископ Иоанн совершает панихиду в Брюсселе.

Мемориальная церковь в Брюсселе, построенная при епископстве архиепископа Иоанна.



Архиепископ Иоанн с архиепископом Тихоном, его давним другом и предшественником на Сан-Францисской кафедре.

Церемония водружения крестов на новый Собор Пресвятой Богородицы в Сан-Франциско, 1964 г., которой предшествовало торжественное шествие по улицам. Присутствующие иерархи (слева направо): епископ Савва Эдмонтонский, митрополит Филарет, архиепископ Иоанн, епископ Нектарий Сиэтлийский.

Архиепископ Иоанн произносит проповедь в Нью-Йорке, за несколько лет до своей смерти.

Собор Пресвятой Богородицы в Сан-Франциско, Пасха, 1965 год.

ПО ЗАВЕРШЕНИИ ИСХОДА его паствы из Китая архиепископу Иоанну в 1951 году предоставляется новое поле пастырской деятельности: Синод епископов направляет его в Западноевропейскую архиепископскую епархию с кафедрой в Париже, а затем в Брюсселе. Теперь он становится одним из ведущих иерархов Русской Зарубежной Церкви и его присутствие часто требуется на заседаниях Собора в Нью-Йорке.

В Западной Европе Владыка проявляет глубокий интерес не только к русской диаспоре, для которой он без устали трудился, как и в Шанхае, но и к местному населению. Он принимает под свою юрисдикцию местную Голландскую и Французскую Православные Церкви, защищая и поддерживая их православное развитие. Теперь он служит Божественную литургию по-голландски и по-французски, как раньше служил по-гречески и по-китайски (и как позже должен будет служить на английском языке).

Владыка всегда интересовался святыми и почитал их, его знания о них казались безграничными. А теперь он обратился к западноевропейским святым, жившим до латинского раскола Церкви, многие из которых, являясь местночтимыми, не были включены ни в один православный календарь. Он собирал их жития и изображения, представив затем подробный перечень в Синод.

Как в Китае, так и в Западной Европе люди уже начали привыкать к тому, что Владыка всегда мог преподнести неожиданность. Это происходило от того, что жизнь свою он строил исходя из закона Божия, не думая, насколько его действия могли показаться непредсказуемыми и даже поразительными тем, кто руководствуется человеческими критериями. Однажды, когда Владыке довелось быть в Марселе, он решил отслужить панихиду на месте жестокого убийства сербского Короля Александра. Никто из его клира из ложного стыда не захотел служить с ним. И действительно, виданное ли дело – служить посреди улицы! Владыка пошел один. Жители Марселя были ошарашены появлением священнослужителя в необычных одеждах, с длинными волосами и бородой, расхаживающего с чемоданом и метлой посреди улицы. Он был замечен фоторепортерами, которые сразу его отсняли. Наконец, он остановился, вычистил метлой небольшую часть тротуара, открыл свой чемодан и начал извлекать его содержимое. На выметенном месте положил епископские орлецы, возжег кадило и начал служить панихиду.

Слава Владыки как святого распространялась среди как православного, так и инославного населения. Так, в одной из католических церквей Парижа священник пытался вдохновить молодежь следующими словами: «Вы требуете доказательств, вы говорите, что сейчас нет ни чудес, ни святых. Зачем же мне давать вам теоретические доказательства, когда сегодня по улицам Парижа ходит святой – Saint Jean Pieds-Nus (святой Иоанн Босой)». Многие свидетельствуют о чудесах, совершенных по молитвам архиепископа Иоанна в Западной Европе.

В САН-ФРАНЦИСКО, где кафедральный приход является самым крупным в Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Тихон, которого с Владыкой сближала длившаяся всю жизнь дружба, ушел по болезни на покой, и в его отсутствие строительство нового кафедрального собора остановилось, так как резкие разногласия парализовали русскую общину. В ответ на настоятельные просьбы тысяч русских, знавших его по Шанхаю, архиепископ Иоанн был послан сюда Синодом как единственный иерарх, способный восстановить мир в пораженной раздором общине. На свое последнее назначение он, вот уже 28 лет бывший епископом, прибыл в Сан-Франциско в тот же самый день, что и в Шанхай, – на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября (4 декабря) в 1962 году.

С появлением Владыки мир в известной мере был восстановлен, состояние паралича было ликвидировано и собор достроен. Но даже в своей миротворческой миссии Владыка подвергался нападкам, обвинения и порицания обрушились на его голову. Его вынудили даже явиться в общественный суд, что было вопиющим нарушением церковных канонов, требуя ответа на абсурдное обвинение в сокрытии им нечестных финансовых операций приходского совета. Правда, все привлеченные были в конце концов оправданы, но последние годы жизни Владыки были омрачены горечью от поношений и преследований, на которые он отвечал всегда без жалоб и осуждения кого-либо, в безмятежной мирности.

Владыка до конца остался верен избранному им пути преданного служения Церкви. Знавшие его в последние годы могли бы выделить, вероятно, две основные черты его характера. Прежде всего – это строгость во всем, что касается Церкви и канонов. Он настаивал на должном поведении служителей Божиих, не позволяя какой-либо вольности или даже

разговоров в алтаре. Будучи знатоком Богослужения, он имел обыкновение немедленно исправлять ошибки и упущения в порядке службы. Строг он был и с прихожанами, не разрешая женщинам целовать крест или иконы с помадой на губах и настаивал на том, чтобы антидор, раздаваемый в конце Литургии, принимался натошак. Он считал недопустимым устройство балов и прочих увеселений в канун воскресных и праздничных дней. Он упорно защищал церковный (юлианский) календарь от сторонников нового календаря. Он запрещал своему клиру участвовать во «всехристианских» богослужениях ввиду сомнительной каноничности некоторых их участников, и деятельность православных экуменистов была для него также сомнительна. Он был строг ко всему, что относилось к Святому Православному учению. Когда он был еще молодым епископом в Шанхае, его критическое эссе по поводу «софиологии» протоиерея Сергия Булгакова сыграло важную роль в принятии Синодом решения об осуждении этой ереси в 1936 году. Свидетели не скоро забудут гневный взор Владыки, когда объявлялась анафема еретикам в Неделю Торжества Православия – он был един со всей Церковью в извержении из ее лона всех отвергающих спасительную Православную веру в ее полноте. И это шло не от ограниченного буквализма или «фанатизма», но все от того же страха Божия, который хранился Владыкой всю его долгую жизнь и который заставляет опасаться нарушать закон Божий из страха лишиться спасения.

Случай, происшедший не так давно и явившийся примером праведной строгости Владыки, напоминает эпизод из жизни любимого Владыкой святителя Тихона Задонского, когда тот явился в самый разгар языческого празднества, устроенного во время Петрова поста, и произнес обличительную проповедь с осуждением его участников. Это произошло вечером накануне 19 октября (2 ноября) 1964 года, когда Русская Зарубежная Церковь праздновала торжественную канонизацию отца Иоанна Кронштадтского, которого Владыка глубоко почитал (даже принимал активное участие в составлении ему службы и акафиста). Латиняне отмечают в этот день праздник всех святых, а кроме того, у них существует поверие, что в предшествующую ночь темные духи отмечают свой праздник беспорядка, В Америке этот «хеллоуин» дал повод к возникновению обычая рядиться детям в костюмы ведьм, духов, как бы вызывая темные силы (дьявольская насмешка над Христианством).

Группа русских решила организовать в эту ночь (пришедшуюся к тому же на канун воскресенья) хеллоуинский бал, и в соборе Сан-Франциско во время первого всеобщего бдения, посвященного святому Иоанну Кронштадтскому, весьма многие, к великой печали Владыки, отсутствовали. После службы Владыка пошел туда, где все еще продолжался бал. Он взошел по ступенькам и вошел в зал – к полному изумлению участников. Музыка прекратилась, и Владыка в полном молчании пристально посмотрел на онемевших людей и стал неспешно обходить зал с посохом в руке. Он не произнес ни слова, да в том и не было нужды: один взгляд Владыки уязвил совесть каждого, вызвав всеобщее оцепенение. Владыка ушел в молчании, а на следующий день он метал громы святого негодования и ревностно призывал всех к благоговейной христианской жизни.

Однако Владыка запомнился всем не своей суровостью, но, напротив, мягкостью, радостностью и даже тем, что известно как юродство во Христе. Самая популярная его фотография передает именно то, что относится к этому аспекту его духовного облика. Особенно заметно это было когда он общался с детьми. У него был обычай после Богослужения шутить с прислуживавшими ему мальчиками, слегка постукивая непослушных по головке посохом. Иногда кафедральный клир бывал смущен, видя, как Владыка во время Богослужения (но всегда вне алтаря), мог начать играть с маленьким ребенком. А в праздники, когда полагается благословение святой водой, он имел обыкновение кропить верующих не сверху на головы, как принято, но прямо в лицо (на что как-то одна маленькая девочка воскликнула: «Он брызгается на тебя!»), – с явным озорством и полным безразличием к

дискомфорту некоторых чопорных персон. Дети, несмотря на обычную строгость Владыки, были ему абсолютно преданы.

Владыку порой критиковали за нарушение принятого порядка вещей. Он часто опаздывал на службы (не по личным мотивам, но задерживаясь у больных или умирающих) и не разрешал начинать без себя, а когда служил – Богослужения бывали обычно очень долгими, ибо он признавал лишь весьма немногие из принятых сокращений службы. Он имел обыкновение появляться в различных местах без предупреждения и в неожиданное время; часто он посещал поздно ночью больницы – и всегда беспрепятственно. Временами его суждения казались противоречащими здравому смыслу, а действия – странными, и часто он не объяснял их.

Нет человека непогрешимого, и Владыка тоже бывал не прав (и без колебаний признавал это, когда обнаруживал). Но обычно он все же был прав, а кажущаяся странность некоторых



поступков и суждений впоследствии обнаруживала глубокий духовный смысл. Жизнь Владыки в основе своей была прежде всего духовной, и если это нарушало заведенный порядок вещей, то лишь для того, чтобы заставить людей очнуться от их духовной инертности и напомнить им, что есть Суд более высокий, чем суд мира сего.

Самый популярный портрет архиепископа Иоанна, изображающий его таким, каким его больше всего вспоминают те, кто его знал.

Один замечательный эпизод, происшедший в период пребывания Владыки в Сан-Франциско (1963), отражает сразу несколько аспектов его святости: его духовное дерзновение, основанное на абсолютной вере; его способность видеть будущее и преодолевать своим духовным видением границы пространства; силу его молитвы, которая, вне всяких сомнений, совершала чудеса. Случай этот сообщен госпожой Л. Лью, а точность слов Владыки подтверждается упоминаемым здесь господином Т.

«В Сан-Франциско муж мой, попав в автокатастрофу, очень болел: у него было нарушение вестибулярного аппарата, он страдал ужасно. В это время Владыка имел много неприятностей. Зная силу молитв Владыки, я думала: «Если бы пригласить Владыку к мужу, то мой муж поправился бы», но боялась это сделать в то время из-за занятости Владыки. Проходят два дня, и вдруг входит к нам Владыка в сопровождении господина Б.Т., который его привез. Владыка у нас был минут пять, но я верила, что муж мой поправится. Это был самый тяжелый момент состояния его здоровья, и после посещения Владыки у него настал резкий перелом, а затем он стал поправляться и прожил еще четыре года после этого. Он был в преклонном возрасте. Позже я встретила господина Т. на церковном собрании, и он мне сказал, что он правил машиной, когда вез Владыку в аэропорт. Вдруг Владыка говорит ему: «Едем сейчас к Л.». Тот возразил, что они опоздают на аэроплан и что сию минуту он повернуть не может. Тогда Владыка сказал: «Вы можете взять на себя жизнь человека?» Делать было нечего, он и повез Владыку к нему. На аэроплан, однако, Владыка не опоздал, ибо его задержали ради Владыки».

Когда митрополит Анастасий в 1964 году объявил о своем уходе на покой, архиепископ Иоанн стал основным кандидатом в его преемники на место митрополита и Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. При повторном голосовании он остался одним из двух кандидатов при разнице между ними в один голос. Чтобы разрешить это равное распределение, Владыка пригласил к себе самого младшего из иерархов, епископа Филарета, и уговорил этого неожиданного кандидата ответственно и благоговейно принять на себя столь высокое служение. На следующий день он снял свою кандидатуру и рекомендовал избрать епископа Филарета, коего епископы и выбрали единогласно, усмотрев в этом внезапном повороте событий действие благодати Святого Духа.

Такого высокого авторитета среди иерархов Русской Зарубежной Церкви Владыка достиг незадолго до конца своей земной жизни. И этот авторитет основывался не на каких-то его внешних достоинствах, ибо Владыка был тщедушен, согбен, не обладал ни честолюбием, ни хитростью, не имел даже ясного выговора. Основывался он исключительно на тех внутренних, духовных достоинствах, благодаря которым он стал одним из великих православных иерархов этого столетия и воистину святым человеком. В нем воссияла праведность.

У ЗНАВШИХ и любивших Владыку первой реакцией на сообщение о его внезапной смерти было: не может быть! И не внезапность события была причиной такой реакции, а нечто большее: среди тех, кто был близок к Владыке, возникла беспричинная уверенность, что этот столп Церкви, этот святой пастырь, всегда Доступный для своей паствы, никогда не перестанет быть! Никогда не настанет время, когда к нему нельзя будет обратиться за советом и утешением! В определенном, духовном, смысле эта убежденность оправдалась. Но одной из реальностей этого мира является то, что каждый живущий должен умереть.

Владыка к этой реальности был подготовлен. В то время как другие ожидали от него плодотворного и продолжительного служения Церкви Христовой (Владыка не относился к числу самых старых иерархов), сам он уже готовился к кончине, которую предвидел по меньшей мере за несколько месяцев, и сам день ее он, очевидно, также знал заранее.

Управляющий сиротским приютом, где жил Владыка, упомянул в разговоре, что через три года должен состояться епархиальный съезд (это было весной 1966 года), и в ответ услышал от Владыки: «Меня не будет здесь тогда». В мае 1966 года одна женщина, знавшая Владыку двенадцать лет, с изумлением услышала от него: «Скоро, в конце июня, я умру... не в Сан-Франциско, а в Сиэтле...» (ее свидетельство, согласно митрополиту Филарету, «заслуживает полного доверия»). Сам митрополит Филарет рассказал о том, как необычно прощался с ним Владыка, вернувшийся в Сан-Франциско из Нью-Йорка, с последнего заседания Синода. После того как Митрополит отслужил обычный молебен перед путешествием, Владыка вместо того, чтобы окропить себе голову святой водой, как то всегда делают иерархи, низко поклонился и попросил Митрополита покропить его, а затем вместо обычного взаимного целования рук твердо взял руку Митрополита и поцеловал ее, убрав свою». («Православная Русь», 1966, № 18.)

Наконец, вечером накануне своего отъезда в Сиэтл, за четыре дня до смерти, Владыка поразил человека, для которого только что отслужил молебен, словами: «Ты больше не приложишься к моей руке». В самый же день смерти по завершении Божественной литургии он три часа молился в алтаре и вышел оттуда незадолго до смерти, последовавшей в 15 час. 50 мин. 2 июля 1966 года. Скончался он в своей комнате в приходском здании, стоящем рядом с храмом, без предварительных признаков какой-либо болезни или скорби. Слышали, как он упал, и, когда подбежавшие на помощь посадили его на стул, упокоился мирно и, видимо, безболезненно пред образом чудотворной Курской иконы «Знамение». Таким образом, Владыка оказался достойным своей блаженной кончиной повторить кончину небесного своего покровителя святого Иоанна Тобольского.

События последующих дней, кульминацией которых стали отпевание и похороны в четверг, 7 июля (24 июня), описаны в другом месте. (См. «Православное Слово», часть 2, № 3, с. 108 и далее.) Это были дни возвышения и триумфа, которые сопровождают погребение или обретение святых мощей святителя.

Сегодня мощи архиепископа Иоанна покоятся в часовне под Сан-Францисским собором; и это начало новой главы в биографии святого. Как преподобный Серафим Саровский заповедовал своим духовным детям считать его живым и после смерти приходить к нему на могилу и говорить все, что у них на сердце, так и наш Владыка слышит тех, кто почитает его память. Вскоре после его упокоения отец Амвросий П., одно время бывший его учеником, увидел как-то ночью сон (или явление – он не мог определить): Владыка, облаченный в пасхальные ризы, весь светлый и сияющий, кадил в соборе и радостно произносил одно только слово, благословляя его: «Счастливы!»

Позднее, перед завершением сорока дней, отец Константин З., бывший долгое время диаконом Владыки (а ныне ставший священником) и который еще недавно сетовал на Владыку и даже начал сомневаться в его праведности, увидел его в озарении света с таким ярким нимбом, что он ослеплял. Так сомнения отца Константина относительно святости Владыки были рассеяны.

И многие другие видели архиепископа Иоанна в необыкновенных снах, имевших особое значение или содержащих предсказание; некоторые утверждают, что получили при этом сверхъестественную помощь. Скромная усыпальница, которая скоро будет украшена иконами Владыки работы Пимена Софронова, уже теперь стала свидетельницей столь многих слез, признаний, сердечных прошений...

Замечательный сон видела управляющая Домом святителя Тихона Задонского, долгое время преданно служившая Владыке, М.А. Шахматова: толпа народа внесла Владыку в гробе в храм святителя Тихона; Владыка вернулся к жизни, встал в Царских вратах и, помазывая подходивших, говорил им: «Передайте людям: хотя я умер, я – жив!»

Пока прошло еще слишком мало времени, чтобы хотя бы умом охватить тот факт, что мы, голодные и грешные, живущие в этот злой век, стали свидетелями такого великолепного явления, как жизнь и смерть святого! Это как если бы на землю вернулись времена Святой Руси, как доказательство того, что «Иисус Христос вчера и днесь Тойжде, и во веки» (Евр. 13:8). Аминь.

3. О СТРАШНОМ СУДЕ.

Из беседы¹ АРХИЕПИСКОПА ИОАННА (МАКСИМОВИЧА).

1. Из «Православной Жизни», вып. 11, 1966, Джорданвилль, Нью-Йорк.

ДЕНЬ Страшного Суда! Того дня никто не знает, знает только Бог Отец, но признаки приближения его даны и в Евангелии, и в Откровении святого апостола Иоанна Богослова. Откровение говорит о событиях конца мира и о Страшном Суде по преимуществу в образах и сокровенно, но святые Отцы объясняли его, и есть подлинное церковное предание, какое говорит нам и о признаках приближения конца света и о Страшном Суде.

Перед концом земной жизни в ней будет смятение, войны, междоусобицы, голод, землетрясения. Люди будут страдать от страха, будут издыхать от ожидания бедствий. Будет не жизнь, не радость жизни, а мучительное состояние отпадения от жизни. Но будет отпадение не только от жизни, но и от веры, и Сын Человеческий придя – найдет ли веру на земле? Люди станут горды, неблагодарны, отрицающие Закон Божественный (Святого Луки 18:8). Вместе с отпадением от жизни будет и оскудение нравственной жизни. Будет истощение добра и нарастание зла.

Об этом времени и говорит святой апостол Иоанн Богослов в своем Боговдохновенном творении, называемом Откровение. Он сам говорит, что «был в Духе», то значит, что Сам Дух Святой был в нем, когда в различных образах ему открылись судьбы Церкви и мира и потому то есть Божие Откровение.

Судьбу Церкви он представляет в образе женщины, которая скрывается в те времена в пустыне: она не проявляется в жизни, как теперь в России. В жизни будут иметь руководящее значение те силы, какие готовят появление антихриста.

Антихрист будет человек, а не воплотившийся диавол. «Анти» – слово, означающее старей, или оно значит «вместо» или «против». Тот человек хочет быть вместо Христа, занять Его место и иметь то, что должен был бы иметь Христос. Он хочет иметь такое же обаяние и власть над всем миром. И он получит ту власть перед гибелью своею и всего мира.

Но что известно о человеке-антихристе? Точное происхождение его неизвестно. Отец – совершенно неизвестен, а мать скверная мнимая девица. Он будет еврей из колена Дана.

Антихрист будет очень умен и одарен умением обращаться с людьми. Он будет обворожителен и ласков.

Философ Владимир Соловьев много работал над тем, чтобы представить пришествие и личность антихриста. Он тщательно использовал все материалы по тому вопросу не только святоотеческие, но и мусульманские, и разработал такую яркую картину.¹

1. Владимир Соловьев, "Краткая повесть об антихристе", в "Трех разговорах", опубликованных в 1900 году, в год смерти автора; существуют английские переводы. (О том, как Соловьев изобразил антихриста, см. The Orthodox Word, vol. 1, no. 5, p. 189.)

До пришествия антихриста в мире уже готовится его появление. «Тайна уже в действии» (2 Сол. 2:7) и силы, готовящие его появление, прежде всего борются против законной Царской власти. Святой апостол Иоанн говорит, что «не может явиться антихрист, пока не будет устранен "Удерживающий"». Иоанн Златоуст объясняет, что «Удерживающий» – это законная благочестивая власть. Такая власть борется со злом. «Тайна», действующая в мире, не хочет того, не хочет борьбы со злом силой власти: наоборот, она хочет власти беззакония и когда того добьется, то ничто уже не помешает появлению антихриста.

Он будет не только умен и обворожителен: он будет жалостлив, будет творить милость и добро – ради укрепления своей власти. И когда он ее укрепит настолько, что весь мир признает его, тогда он откроет свое лицо.

Столицей своей он изберет Иерусалим, потому что именно здесь раскрыл Божественное учение Спаситель и Свою Личность и весь мир был призван к блаженству добра и спасения. Но мир не принял Христа и распял Его в Иерусалиме, а при антихристе Иерусалим станет столицей мира, признавшего власть антихриста.

Достигнув вершины власти, антихрист потребует от людей признания, что он достиг того, чего ни одна земная власть и никто и не мог достигнуть и потребует поклонения себе как высшему существу, как богу.

Владимир Соловьев хорошо описывает характер его деятельности как Верховного Правителя. Он будет делать всем приятное, при условии признания его Верховной власти. Он предоставит возможность жизни Церкви, будет разрешать ей богослужения, обещать постройку прекрасных храмов при условии признания его «Верховным Существом» и поклонения ему. У него будет личная ненависть ко Христу. Он будет жить этой ненавистью и радоваться отступлению людей от Христа и Церкви.

Будет массовое отпадение от веры, причем изменят вере многие епископы и в оправдание будут указывать на блестящее положение Церкви. Искание компромисса будет характерным настроением людей. Прямота исповедания исчезнет. Люди будут изощренно оправдывать свое падение и ласковое зло будет поддерживать такое общее настроение, и в людях будет навек отступления от правды и сладость компромисса и греха.

Антихрист будет все позволять людям, только бы они «падши поклонились ему». Весь мир покорится ему. И явятся два праведника и будут безбоязненно проповедовать веру и обличать антихриста. По церковному преданию, то два праведника, которые не вкусили смерти: пророк Илия и пророк Енох. Есть пророчество, что эти праведники, не вкусившие смерти, вкусят ее на три дня, а через три дня воскреснут. Их смерть будет великой радостью антихриста и его слуг.

Их восстание через три дня приведет их в невыразимый ужас, страх, смятение. Вот тогда настанет кончина мира.

Апостол Петр говорит, что первый мир был создан из воды и погиб водой. «Из воды» – тоже образ хаоса физической массы, а погиб – водой потопа. «А ныне мир сохраняется для огня». «Земля и вся дела на ней сгорят». Все стихии возгорятся. Этот теперешний мир погибнет в один миг. В миг всё изменится (2Пет. 3:10).

И появится знамение Сына Божия – то есть знамение креста.

Весь мир, вольно подчинившийся антихристу, «восплачется». Все кончено. Антихрист убит. Конец его царства, борьбы со Христом. Конец и ответственность за всю жизнь, ответ Истинному Богу.

Конец мира не означает его уничтожение, но изменение. Все изменится, вдруг во мгновение ока. Мертвые воскреснут в новых телах – своих, но обновленных, как Спаситель воскрес в Своем Теле, на нем были следы ран от гвоздей и копья, но оно обладало новыми свойствами и в таком смысле было новым телом. Неясно – будет ли то совсем новым телом, или то, каким человек был создан.

И явится Господь со славой на облаке. Вострубят трубы властно и громко. Они вострубят в душах и совести. Все станет ясно в человеческой совести. Пророк Даниил, говоря о Страшном Суде, повествует, что Старец Судия на престоле, а перед ним огненная река (Даниил 7: 9-10). Огонь – это очищающий элемент. Огонь пополяет грех, сжигает его, и горе, если грех природнился самому человеку, тогда он сжигает и самого человека.

Тот огонь возгорится внутри человека: увидя Крест – одни возрадуются, а другие придут в отчаяние, смятение, ужас. Так люди сразу разделятся. Само состояние души человека бросает его в ту или иную сторону, направо или налево.

Чем сознательнее и настойчивее стремился человек в своей жизни к Богу, тем большая будет его радость, когда услышит слово: "приидите ко Мне благословенные" (Мф. 25:34), и наоборот, те же слова вызовут огонь ужаса и мучения у тех, кто не хотел Его, избегал или боролся и хулил при жизни.

Страшный Суд не знает свидетелей или протокольной записи. Все записано в душах человеческих, и эти записи, эти «книги» раскрываются. Все становится явным всем и самому себе.

Идут одни в радость, другие в ужас.

Когда раскроются «книги», всем станет ясно, что корни всех пороков в душе человека. Вот пьяница, блудник – когда умерло тело, кто-то подумает – умер и грех. Нет, в душе была склонность и душе грех был сладок. И если она в том грехе не покаялась, не освободилась от него, она на Страшный Суд придет с тем же желанием сладости греха и никогда не удовлетворит своего желания. В ней будет страдание ненависти и злобы. Это адское состояние.

«Геена огненная» – это внутренний огонь, это пламень порока, пламень немощи и злобы, и «тут будет плачь и скрежет зубов» (Мф. 8:12) бессильной злобы.



4. ЧУДЕСА ОТЦА ГЕРМАНА АЛЯСКИНСКОГО.

"Святой Аляски", отец Герман, еще не канонизирован, но о его святости свидетельствуют чудеса, которые он совершил после своей смерти в 1837 году. Одно из них засвидетельствовано великим миссионером Аляски, впоследствии митрополитом Московским, Иннокентием (Вениаминовым).

СПАСЕНИЕ НА МОРЕ.
1842 год.

В ОБСТОЯТЕЛЬНОМ жизнеописании митрополита Иннокентия (Вениаминова), написанном И. Барсуковым, дочь Владыки Екатерина Ивановна Петелина так описывает ситуацию, предшествовавшую чуду заступничества отца Германа:

"Пять дней плыли мы к острову Еловому хорошо: дул попутный ветер. На пятые же сутки, в ночь, вдруг неожиданно все на судне почувствовали сильные толчки и качку; все перепугались; преосвященный Иннокентий и капитан судна в 11 часов ночи вышли на палубу, удостовериться, от чего все это произошло. Заметного волнения не было. Ветер дул по прежнему, попутный и ровный. Спросили боцмана и лоцмана, что это такое значит? Они отвечали: надо ждать перемены большой. Владыка и капитан поняли, что произошло землетрясение, продолжавшееся с минуту или две, не долго. И затем, действительно, скоро подули ветры противные и сильные, с морозом; море запенилось и забурлило, судно закачало и подбрасывало. Волна за волной, с яростью налетая на судно, ливнем обдавали палубу. Пассажиры попрятались в трюм и каюты. Судно было небольшое, а пассажиров человек 70. Все люки были заколочены. Наверху оставалась одна команда, со своим капитаном, и Владыка. Остальные путешественники пребывали без дневного света, в трюме, сидели с огнем; 28 дней и ночей кидало по волнам утлое судно и так сильно качало, что не было возможности ходить, а ползком ползали или сиднем сидели, ноги у всех онемели. Высидеть 28 дней во тьме кромешной, да еще почти без пищи и питья, было крайне тяжело, особенно без привычки. Даже сухарей не было, осталась одна пыль от них, воды также недоставало, только полбутылки в сутки отпускали на четверых; наконец и совсем не было воды, – тогда мы воду выжимали из парусов и пили ее. Солонину варили в морской воде и отпускали пассажирам по маленькому кусочку. Все заболели."¹

1. Иван Барсуков, Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, Москва, 1883, с. 171.

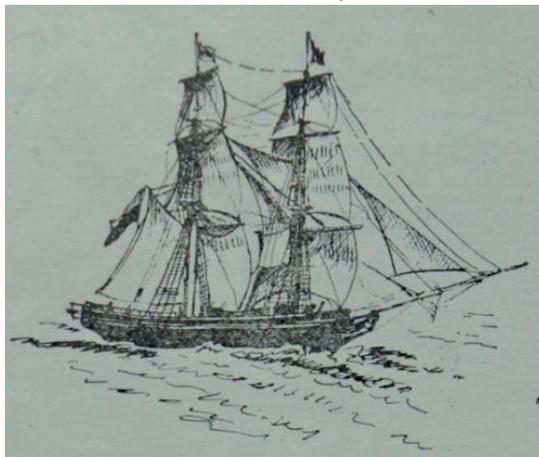
Вот как описывает это событие сам блаженный архиепископ Иннокентий в письме к игумену Валаамского монастыря Дамаскину из города Благовещенска, датированном 1 марта 1867 года:

"В 1842 году, плывя в Кадьяк, долго¹ были в море и находились в крайности, так что у нас на 52 пассажира оставалось менее полубочки воды. И перед входом в Кадьякскую гавань нас встретил противный ветер, который дул ровно трое суток. В это время судно наше ходило взад-вперед (или, по-морскому, лавировало) от южного мыса Кадьяка до Елового острова, где жил и скончался отец Герман. На третий день к вечеру, когда судно наше опять подошло к Еловому острову (может 20-й или 30-й раз). Я, глядя на оный, сказал в уме своем: «Если ты, отец Герман, угодил Господу, то пусть переменится ветер». И точно: не прошло, кажется, и четверти часа, как ветер вдруг сделался попутный; и мы в тот же вечер вошли в залив и стали на якорь. Молебна же в то время не служили. Потом через несколько времени я ездил на могилу и служил панихиду; но видения никакого я не видал.

1. Двадцать восемь дней, как указано в другом письме архиепископа Иннокентия.

Более этого я ничего не знаю и ни от кого ничего подобного не слыхал об отце Германе.

За тем, поручая себя молитвам Вашим, имею честь быть, с искреннею о Господе братскою любовно, Вашего Высокопреподобия вседоброжелательный слуга



Иннокентий, архиепископ Камчатский".

5. ПАЛОМНИЧЕСТВА ПО ПРАВОСЛАВНЫМ СВЯТЫМ МЕСТАМ АМЕРИКИ.

ЧЕТВЕРТОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО.

[Ново-Коренная пустынь
у озера Магопак, Нью-Йорк.]



ОДНА ИЗ САМЫХ ПОЧИТАЕМЫХ святых чудотворных икон Земли Русской – Курская икона Божией Матери. Ее охраняли и хранили более семи веков в центральной России, пока вскоре после революции икона не явилась, чтобы даровать свои чудеса, Западному миру.

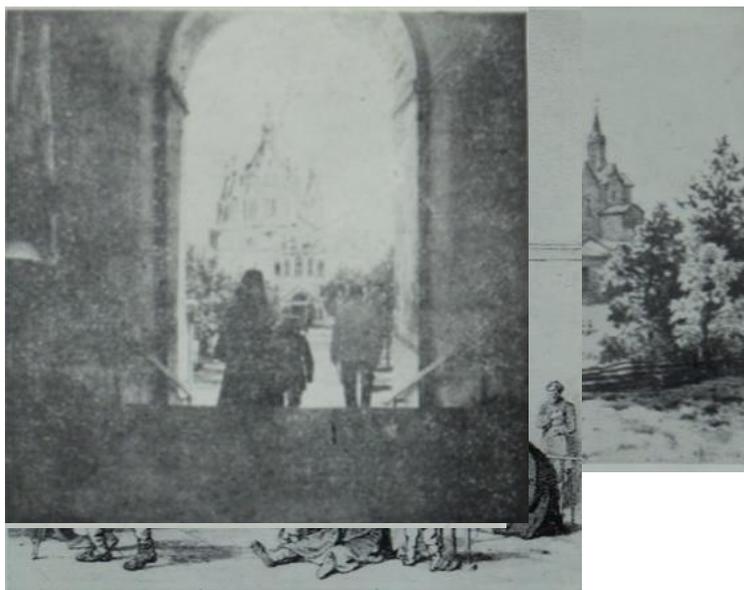
Через Свою святую икону Богородица почти все время путешествует, посещая дома верующих, выслушивая мольбы страждущих, скорбящих, больных... Верующие, как и прежде на Святой Руси, принимают посещение Пресвятой Богородицы со страхом и благоговением, поющие и падающие ниц перед Ней, когда Ее несут над головами... Записано большое количество явных чудесных заступлений от иконы, и этот список постоянно увеличивается.

Дом святой иконы представляет собой скромный скит в окрестностях живописного озера, всего в сорока милях к северу от Нью-Йорка на шоссе 6. Он приютился у подножия холма между двумя мирными городками — Кармель и Магопак, последний назван в честь местного индейского племени.

Монастырь, бывшая усадьба Великого князя С. Белосельского-Белозерского, имеет вид русских северных скитов, с белой аркой вместо ворот, примитивной деревянной колокольней, укромным тенистым могильным двориком, прудом... Внутри в храме преобладает дух Древней Руси, с суровыми темными иконами работы отца Димитрия Александрова, знатока православного церковного декоративно-прикладного искусства, искусного иконописца.

Пустынь хранит большое количество мощей многих великих святых в небольших ковчегах, привезенных с Афона и Святой Земли.

НОВО-КОРЕННАЯ ПУСТЫНЬ
У ОЗЕРА МАГОПАК, НЬЮ-ЙОРК.



В ГОД Господа нашего Иисуса Христа 1295, восьмого сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, благочестивый сельчанин случайно пришел на берег реки в лесу недалеко от города Курска в средней полосе России – и обнаружил икону Знамения Богородицы, лежащую на корне большого дерева. И когда он взял икону в руки, на месте, где лежала святыня, появился родник, воды которого творили чудеса. Вскоре сама икона прославилась множеством чудес и вдохновляла непрерывающийся поток паломников. На месте обретения иконы впоследствии была возведена часовня, затем церковь и, наконец, монастырь. Последнему, сохранившему чудотворную икону, суждено было быть живым свидетелем милости Божией, ниспосланной через икону. Одигитрия Русского Зарубежья, проводница православных верующих на пути изгнания, произвела на своем пути на Запад множество чудесных исцелений страждущих, нуждающихся, скорбящих, бездомных.

Наконец она добралась до Нового Света и сегодня хранится в Ново-Коренной пустыни, специально воздвигнутой для иконы.

(Все сведения взяты из книги об иконе «Одигитрия Русского Зарубежья» архиепископа Чикагского Серафима, Ново-Коренная пустынь, 1963 г. (второе издание).)

ГРАВЮРЫ 19-го века:

1. Старокурская Коренная пустынь со знаменитыми крытыми ступенями, ведущими от церкви, построенной над чудотворным источником, к главному собору на вершине холма.
2. Типичная сцена внутри храма, изображающая паломников, причащающихся чудотворной воды.

Колокольня Старокурской Коренной пустыни в конце проезда к главным воротам.

Главный собор Курской пустыни, вид через главные ворота.



Обе фотографии дореволюционные.

Ново-Коренная пустынь: арка, ведущая ко входу в храм. Традиционная приветственная надпись над воротами славянской вязью:
БЛАГОСЛОВЕН ГРЯДЫЙ ВО ИМЯ ГОСПОДНЕ.

С уходом святой иконы прекращается история Старой Курской пустыни: храмы ее разрушались, Живоносный источник заполнялся, а монастырь превращался в военный полигон. Краткая история Ново-Коренной пустыни началась, когда Священный Синод Русской Православной Церкви Заграницей, обосновавшись в Нью-Йорке, готовился к принятию святой иконы. Архиепископу Серафиму Чикагскому было поручено устроить подходящую обитель для иконы, и поэтому он основал пустынь в 1950 году как жилище святой иконы, когда бы она ни находилась вдали от Нью-Йорка, и как загородную резиденцию митрополита Анастасия. Точная копия иконы, сама по себе чудотворная, постоянно пребывает там.

Братство небольшое; в настоящее время есть три монаха.

Архимандрит Иннокентий, настоятель пустыни, внутри часовни.

Более полный рассказ об иконе будет представлен в «Православном Слове» в свое время.

Следующий выпуск: Паломничество в Свято-Преображенский монастырь в Бостоне, Массачусетс.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ФОНД АРХИЕПИСКОПА ИОАННА МАКСИМОВИЧА

Общество, основанное при жизни архиепископа Иоанна для обеспечения источника дохода для его всемирной благотворительной и филантропической деятельности.

Общество существует уже более десяти лет и полностью полагается на добровольные пожертвования. После смерти архиепископа Иоанна Общество продолжило свои добрые дела в его память.

Пожертвования на многочисленные благотворительные цели Общества приветствуются.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ФОНД
АРХИЕПИСКОПА ИОАННА
598 15-я АВЕНЮ
САН-ФРАНЦИСКО, КАЛИФОРНИЯ 94121